ОТЗВУК СЛАВНОГО БЫЛОГО

Людмила Пашкова,
Елена Савельева

«Видело ли око обозревателя, какое зодческое богатство сосредоточено в Тамбовской, Саратовской или Пензенской губерниях? Насколько распространенною кажется эта тема — описание усадеб! Какое, кроме Зубриловки, имение Саратовской губернии известно даже специалисту?» Эти слова принадлежат известному знатоку русской усадебной старины Георгию Лукомскому. Мысль, высказанная им в 1916 году, и по сей день звучит актуально. Художественные богатства русской провинции, и особенно памятники дворянской усадебной культуры, все еще пребывают, за редким исключением, вне поля зрения столичных историков искусства. Некоторые загородные ансамбли Саратовской земли утрачены теперь безвозвратно, но кое-где уцелели старые парки и отдельные усадебные сооружения. Часть ценностей из разоренных «дворянских гнезд» попала в столичные и провинциальные музеи. Немало их оказалось в запасниках Радищевского музея, где хранятся остатки фамильных художественных коллекций как знаменитых, так и забытых историей саратовских помещиков.

ЗУБРИЛОВКА

Тот, кто однажды побывал в Зубриловке, обязательно захочет вернуться туда еще и еще раз. Это — одна из самых знаменитых усадеб российской провинции. Теперь Зубриловка административно отнесена к Пензенской области, но исторически принадлежит она Балашовскому уезду Саратовской губернии. В стороне от больших дорог и туристических маршрутов знаменитая некогда усадьба живет замкнутой жизнью, наполненной романтическими воспоминаниями об ушедшем времени. Заброшенный дворец в заросшем парке поражает редких посетителей великолепием классических пропорций, достойных мастерства выдающегося зодчего. Недалеко от дворца — храм-усыпальница владельцев усадьбы, небольшая часовня и, чуть в стороне, колокольня. Некогда парк украшали затейливые сооружения и павильоны: детский домик, китайский домик, молочная и башня-руина.

Возникла усадьба в 80-е годы XVIII века после того, как князь С.Ф.Голицын (1748–1810), генерал-майор, флигель-адъютант Екатерины II, избрал земли по берегам Хопра для постройки имения. При дворе князь Сергей Федорович испытал взлеты и падения, но славу и награды снискал в военных походах против турок. По воспоминаниям современников, он имел «истинно русское сердце», был «наружности приятной, добр, умен и храбр».

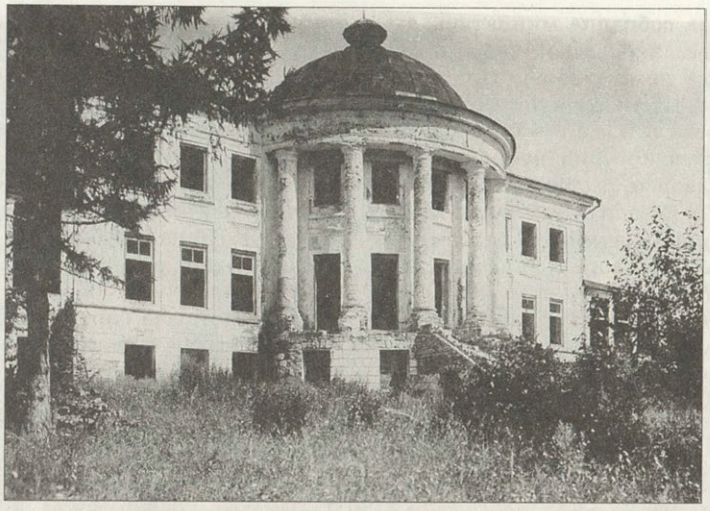
Усадьбу близ Хопра С.Ф.Голицын обустраивал, не жалея средств. «Деревня построена внизу и отделяется прудом и плотиной от горы, на которой стоит господский дом, каменный, трехэтажный, — описывал Зубриловку неоднократно бывавший здесь в начале прошлого века литератор и историограф Ф.Ф.Вигель. — В соединении с двумя большими каменными же флигелями посредством двух предлинных оранжерей и имея подле себя церковь, величиной превосходящую самый большой уездный собор, дом сей, вся эта масса зданий представляется глазу довольно поразительно».

Генерал С.Ф.Голицын и его супруга Варвара Васильевна, урожденная Энгельгардт, племянница Г.А.Потемкина-Таврического — «Златовласая Пленира», по выражению стихотворца — принимали в Зубриловском дворце многих знаменитых современников. Бывал здесь не раз в ту пору правитель Тамбовского наместничества Г.Р.Державин. В Зубриловке он написал знаменитую «Осень во время осады Очакова», обращенную к

князю Сергею Федоровичу, в то время принимавшему участие в боевых действиях.

В должности секретаря С.Ф.Голицына и наставника его детей в Зубриловке некоторое время жил будущий баснописец И.А.Крылов. В доме долгое время сохранялась в прежнем виде его комната. В усадьбе на Хопре, по преданию, Крылов задумал басню «Свинья под дубом»... В то время Зубриловку по разным поводам посетили П.А.Вяземский, И.И.Лажечников, Я.П.Полонский. Позднее, на рубеже XIX и XX веков в родовом гнезде Голицыных-Прозоровских побывал, по меньшей мере дважды, В.Э.Борисов-Мусатов. Под впечатлением увиденного здесь художник написал полотна «Гобелен», «Водоем», «Призраки», «Прогулка при закате», знаменовавшие расцвет его таланта. Романтический облик старой усадьбы, тенистого парка вошел в творчество Борисова-Мусатова и конкретными архитектурными и скульптурными мотивами, и самим духом старины, печальной и светлой поэзией навсегда минувшего.

Благодаря одному из сыновей первого владельца — князю Ф.С.Голицыну (1781–1840) в Зубриловке была собрана значительная художественная коллекция. Белый ампирный зал был отдан портретной галерее. «Окруженный художниками привычными фимиамами лести, горделиво и чинно стояли здесь рядом сподвижники Петра и блестящие вельможи Екатерины, служилые люди Павла и Александра, придворные и военные, кавалерственные дамы и фрейлины, все в живописных и разнообразных костюмах и парадных уборах», — писал В.А.Верещагин в журнале «Старые годы» в 1908 году. Среди портретов, которых насчитывалось не менее полутора



Дворец в Зубриловке
Фотография А.В. и В.В.Леонтьевых. 1925–1927 годы

Скульптуры с лестницы дворца
Мрамор
XVIII– начало XIX века

сотен, были работы Лампи, Молинари, Виже-Лебрен, Левицкого и других художников, имена которых остались неизвестными. Круглый зал, убранный цветами и редкими растениями, украшали мраморные скульптуры, вазы, барельефы. Обширна была коллекция декоративно-прикладного искусства, особенно фарфора, эмалей. В библиотеке хранились ценнейшие книги и документы.

В 1905 году при пожаре и разгроме почти все художественные сокровища Зубриловки погибли. Сохранились лишь портреты, находившиеся тогда на Таврической выставке в Петербурге,

да собрание миниатюр, вывезенное хозяином в столицу незадолго до стихийного и бессмысленного крестьянского бунта. «Если бы те, кто погубил зубриловский дворец, могли бы оторвать свой взор от земли и посмотреть разумными глазами на этот дворец, они, может быть, увидели, что сжигают не дом русского помещика, а сжигают и губят музей — ценный памятник русской старины», — с сожалением писал директор Боголюбовского рисовального училища П.Н.Боев.

Сожженный дворец позднее отремонтировали, но утраченного внутреннего убранства было уже не вернуть. После 1917 года в Зубриловке поочередно размещались Первая петроградская коммуна, дом отдыха партийного актива, госпиталь, санаторий. Теперь усадебный дворец в запустении. Спасо-Преображенская церковь сравнительно недавно приведена в порядок, в ней вновь проводятся богослужения.

Радищевский музей обладает тем немногим, что удалось вывезти из усадьбы «Зубриловка» в 1925–1927 годах — двумя мраморными скульптурами с лестницы южного фасада и несколькими предметами церковной утвари.

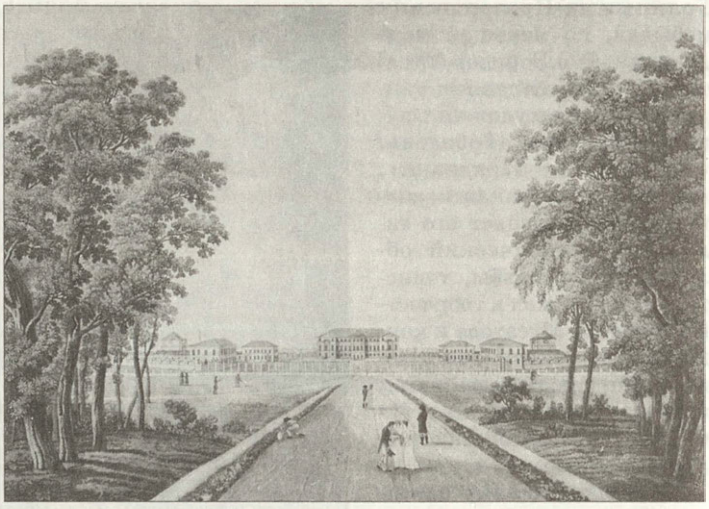
НАДЕЖДИНО

Сельцо Борисоглебское с двадцатью тысячами десятин земли по рекам Хопер и Сердоба было пожаловано в вотчину князьям Куракиным в 1700 году Петром I. Первый владелец вотчины царский родственник стольник Борис Иванович Куракин, скорее всего, так никогда и не попал в эти места.

Почти все в Надеждине связано с именем правнука Б.И.Куракина, знаменитого царедворца и дипломата времен Екатерины II, Павла I и Александра I — Александра Борисовича Куракина, прозванного «бриллиантовым князем». В глуши Сердобского уезда Саратовской губернии прожил он четырнадцать лет. Он стал настоящим устроителем роскошной усадьбы, переименованной по его прихоти из Борисоглебского в Надеждино.

«Сие прозвание, — писал брат «бриллиантового князя» Алексей Борисович Куракин, — изображает мысли, в то время утешительно его занимавшие...»

Впавший в немилость за дружбу с наследником престола, тридцатилетний Александр Борисович Куракин в самом расцвете придворной карьеры был удален в свое далекое родовое имение. Долгие годы опалы он таил надежду вернуться в



Иосиф Мессмер. **Вид дворца в Надеждине**
Цветная акватинта. 1800-е годы

Неизвестный художник рубежа XVIII–XIX веков
Прием в Желтой гостиной усадьбы «Надеждино»
Цветная литография

Квадаль Мартин-Фердинанд (1736–1808)
Коронование Павла I и Марии Федоровны
1799. Холст, масло
Фрагмент

Петербург. За неимением других дел Александр Борисович возвел роскошный дворец по типу виденных им в юности Дармштадтского и Веймарского дворцов.

«Я долго по неизвестной судьбе моей от сего строения удерживался. Наконец, сад мой и продолжающаяся одинаковость в моих обстоятельствах меня решили...» — писал Александр Борисович на девятом году своей ссылки.

Строительство дома началось осенью 1792 года. Автором проекта называли вошедшего тогда в моду Джакомо Кваренги. Однако брату в Петербург Александр Борисович сообщал, что внутреннее расположение начертил он сам и все три фасада сделаны по его мыслям.

Огромный каменный дом с торжественным портиком включал в себя около восьмидесяти комнат, облицованных разного цвета алебастровыми массами, и домовую церковь. В саратовской усадьбе опальный князь создал целый двор. Бедные дворяне за большую плату принимали у него должности дворецких, управителей, даже шталмейстеров и церемониймейстеров. По его первому зову являлись секретарь, медик, капельмейстер и библиотекарь. Множество любезников без должностей составляли свиту князя и оживляли его «пустыню». Всякий день, даже в будни, за столом гремела у него музыка... Небольшая акварель, оказавшаяся много позже в собрании Саратовского музея краеведения, изображает один из торжественных приемов в Желтой гостиной Надеждинского дворца.

«Смолоду князь Куракин был очень красив и получил от природы крепкое, даже атлетическое сложение. Но роскошь, которую он так любил и среди коей всегда жил, и сладострастие, к коему имел всегдашнюю наклонность, размягчали телесную и душевную его энергию, и эпикуреизм был виден во всех его движениях... Никто более князя Куракина не увлекался удовольствиями наружного тщеславия, никто более его не умел наряжаться. Легкомысленно и раболепно он не хотел, однако же, подчиняться моде: он хотел казаться не модником, а великим господином, и всегда в бархате или парче, всегда с алмазными пряжками, и пуговицами, перстнями и табакерками», — так саркастически охарактеризовал князя Филипп Вигель.

В английском саду и в роще Надеждина по примеру Павловского парка были построены деревянные храмы

Дружбы, Истины, Терпения, Благодарности, павильон-галерея, названная «Вместилищем чувствий вечных», памятник-обелиск Марии-Антуанетте. В зеленой траве бежали тропинки «Цесаревича», «Нелидовой», брата Алексея, Катишина, Софьина, Аленина...

«Из своего окна я вижу речку, за ней озеро в две версты, село Александровское, деревни, вспаханные поля, равнины, пастбище, огромный лес. По этому наброску картины, которая ежедневно предстает перед моими глазами, Вы можете представить себе, что происходит во мне, и как я должен быть сейчас покоен и счастлив», — писал князь Александр Борисович в Гатчину своему другу — великому князю Павлу Петровичу. Туда же был послан план имения. Изданная позже серия цветных гравюр запечатлела виды Надеждина и его окрестностей по рисункам художников Филимонова (1771—1795) и Причетникова (1767–1809).

Александр Борисович посещал своих родственников Голицыных в расположенной неподалеку Зубриловке, нередко бывал у соседей — А.Е.Столыпина, барона Ф.М.Колокольцева. Приезжал в Надеждино и даже был запечатлен художником на фоне дворца и села с сохранившейся до сих пор церковью Александра Невского младший брат Степан Куракин, владелец огромного имения в Тверской губернии. Винокуренный завод в Александровке и суконная фабрика «бриллиантового князя» год от года приумножали его несметные богатства. Александр Борисович даже вознамерился дать вольную крестьянам села Надеждина, но этот проект так и остался лишь в его мыслях...

После долгожданного вступления на престол Павла I князь был вызван в Петербург и осыпан милостями. Видимо, в ту пору картинную галерею Надеждинского дворца, насчитывавшую более двухсот полотен, пополнила огромная трехметровой высоты картина кисти М.-Ф.Квадаля — «Коронация Павла I и Марии Федоровны».

Клауберг Игнаций (1754–1817)
Портрет князя А.Б.Куракина
с живописного оригинала В.Л.Боровиковского
1801–1802. Гравюра резцом

Под сводами Успенского собора в Московском Кремле вокруг Павла собрались его друзья и приближенные, явные и тайные недоброжелатели, будущие убийцы. Император держит большую корону над коленопреклоненной Марией Федоровной, тут же — наследник престола, сын Александр. Рядом с герольдами — сам князь А.Б.Куракин, канцлер, кавалер всех российских орденов. Блестят парчой одеяния митрополитов, пестрят обер-церемониймейстерские мундиры, жезлы и треуголки на фоне темно-зеленых гвардейских мундиров. Художник, несомненно присутствовавший на коронации, изобразил на групповом портрете более ста персонажей. Эта уникальная картина была подарена Радищевскому музею в 1886 году правнучатым племянником Александра Борисовича — князем Ф.А.Куракиным.

Кроме живописи художественное богатство надеждинской усадьбы составляла дорогая, редкой красоты и изящества мебель, стекло и фарфор. Здесь хранился и огромный семейный архив Куракиных.

Дружба князя Александра Борисовича с неуравновешенным и подозрительным Павлом I неожиданно оборвалась. Возможно, из-за слишком уж непринужденных отношений с императрицей Марией Федоровной и фавориткой императора Е.Нелидовой. Куракин вновь не по своей воле отправляется в Надеждино и живет здесь около двух лет.

С обстоятельствами тех далеких лет связан замечательный «Портрет неизвестной с ребенком» работы В.Л.Боровиковского. Картина поступила в Саратовский музей после революции из Государственного музейного фонда, а ранее она находилась в частном собрании М.П.Фабрициуса. На портрете изображен мальчик в военном мундирчике с Большим и Малым Мальтийскими крестами. Исследователи убеждены в том, что это не кто иной, как побочный сын «бриллиантового князя», его любимый воспитанник Александр Николаевич Сердобин, получивший фамилию по названию речки Сердобы, а в придачу к ней и титул барона. Родившись в Надеждине, опекаемый князем и его бесчисленной дворней, мальчик получил впоследствии самое изысканное воспитание. Александр Борисович Куракин был прощен и призван ко двору незадолго до смерти Павла I. Князь вернулся к дипломатической службе и во время царствования Александра I находился в Вене и Париже. В своем великолепном имении он больше не бывал. При наследниках усадьба пустовала и постепенно стала приходить в упадок. Значительная часть имущества была вывезена в столицы, в тверские и орловские имения Куракиных. Надеждинский парк медленно умирал...

Некоторое оживление наблюдалось в Надеждине в семидесятых годах прошлого века при А.Б. и Ю.Ф. Куракиных. Была восстановлена домовая церковь. С 1882 года в усадьбе постоянно жил упомянутый выше Ф.А.Куракин (1842–1914). Последний владелец Надеждина из рода Куракиных принимал участие в работе Саратовской ученой архивной комиссии. На его средства на рубеже XIX–XX веков был частично издан семейный архив...

Около 1910 года Куракин продал усадьбу купцам Асеевым.

В 1921 году свободный художник и архитектор из Сердобска М.М.Черемисинов произвел обмеры и вычертил планы дворца Куракиных в Надеждине. А на следующий год пожар начисто опустошил некогда роскошный дворец.

Не сбылись слова устроителя Надеждина А.Б.Куракина: «Если не удастся мне сим домом пользоваться и в нем жить, пусть же останется он здешнему месту прочным украшением и памятником обо мне».

БЕКОВО

«Бековo по наружному виду нисколько не подходит к обыкновенному типу наших сел. По своему значению и по своей оживленной жизни Бековo превосходит Сердобск, — сообщал в своем «Очерке Саратовской губернии» историк Н.Ф.Хованский. — Близ самого села расположена прелестная усадьба местного помещика Устинова, омываемая Хопром».

Неизвестный художник первой половины XIX века
Вид Бекова
Холст, масло

Петербургский купец М.А.Устинов (1755–1836) приобрел имение Бековo на низком и болотистом левом берегу Хопра около 1810 года. Во время разлива река достигала здесь шириной до восьми верст и даже становилась судоходной.

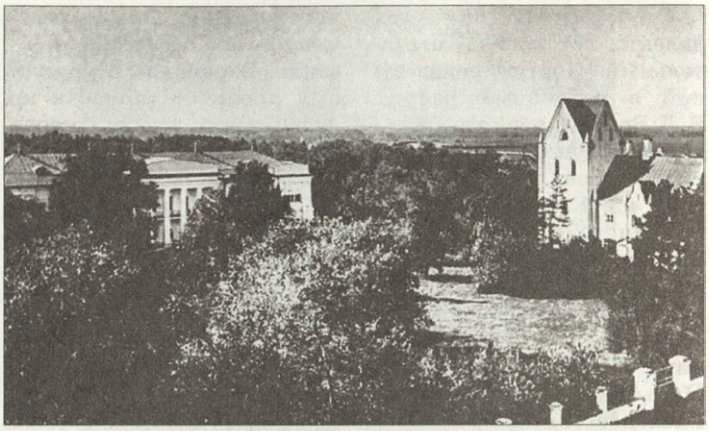
В Саратовском музее краеведения хранится романтический пейзаж с бегущими по небу облаками кисти неизвестного художника первой половины XIX века. За широкой рекой мы видим настоящий дворец с колоннадой по всему фасаду и несколько выдвинутым по центру шестиколонным портиком. Правее и немного поодаль хорошо видна высокая каменная церковь Покрова Богородицы. Храм этот, подобно многим, был разрушен в 1930-е годы.

Пострадала и усадьба. Каким-то чудом уцелел в парке «Кабинет уединенных размышлений» — дом-замок в псевдоготическом стиле, хотя и он был основательно перестроен.

Разрушенная ныне бековская церковь украшает и другой пейзаж из собрания Радищевского музея. Не исключено, что обе картины написаны одним тем же местным художником по заказу владельца усадьбы.

При М.А.Устинове, богатом и рачительном хозяине, в имении были построены конюшни и винные подвалы, погреба и оранжереи, мельница на Хопре. Неплохо, судя по виду крестьянских домов на картине неизвестного художника, жили и рядовые обитатели села. В Бекове разводили овец и лошадей, на окрестных полях сеяли пшеницу, рожь, овес, просо. Настроение местного рынка всегда отмечалось как оживленное. Ежегодно с 25 сентября по 2 октября в селе проходила оживленная Покровская ярмарка. Предположительно, на ярмарку, осенью 1833 года, пришлось посещение усадьбы «Беково» А.С.Пушкиным. Поэт возвращался тогда из путешествия по местам Пугачевского бунта и, возможно, сделал в Бекове несколько карандашных рисунков.

Пушкин был дружен с одним из сыновей устроителя усадьбы — Адрианом Михайловичем Устиновым (1802–1883). После окончания Московского университета Устинов служил в Азиатском департаменте Коллегии иностранных дел. Выйдя в отставку, он поселился в Бекове. Адриан Михайлович великолепно играл на виолончели, увлекался домашним цветоводством, любил лошадей и охоту. Его друзьями и соседями по имению были братья Н.И. и С.И. Кривцовы, Б.Н.Чичерин. Владельцы Бекова состояли в родстве со Столыпиными, Щербатовыми.



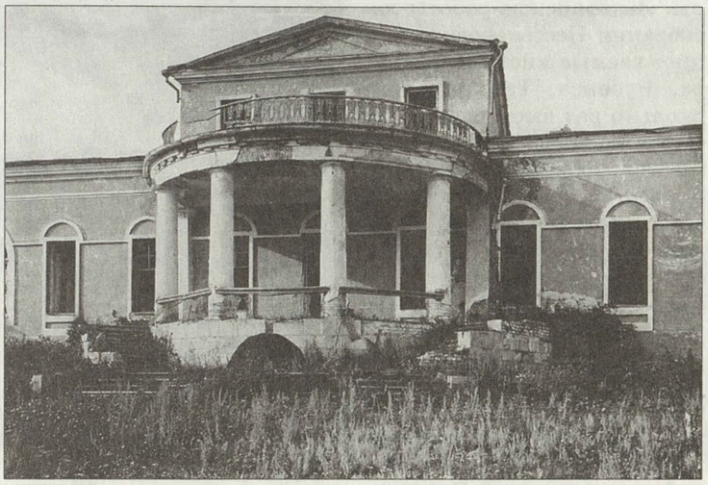
Вид на усадьбу
Фотография конца XIX — начала XX века

Неизвестный художник
первой половины XIX века
Вид села Бекова
Холст, масло

В конце жизни А.М.Устинова в селе было открыто кумысолечебное заведение, работало двухклассное народное училище, а с 1880 года — открытая на частные средства библиотека.

После революции из Бекова в Саратов и Пензу вывезли часть семейного архива Устиновых, несколько картин да две фарфоровые вазы немецкой работы. Все прочее утеряно.

ЦАРЕВЩИНА



Царевщина. Вид главного дома со стороны парка
Фотография А.В. и В.В.Леонтьевых. 1928 год

Усадьба в Царевщине Вольского уезда пережила свой расцвет в конце прошлого века, когда ее владельцем стал граф Анатолий Дмитриевич Нессельроде (1850–1921), внук известного государственного деятеля К.В.Нессельроде (1780–1862). Анатолий Дмитриевич по матери приходился внуком бывшему министру внутренних дел, а затем и московскому генерал-губернатору А.А.Закревскому.

Сын Дмитрия Карловича Нессельроде (1816 – 1891) и Лидии Арсеньевны Закревской (1826–1884) получил юридическое образование в Гейдельбергском университете. Служил потом в министерствах юстиции, финансов, иностранных дел. В Царевщину, купленную дедом в 1810-е годы, переселился в 1889 году. Через два года после смерти отца, он был утвержден в правах наследования и сделался одним из крупнейших землевладельцев Саратовской губернии. Яркая и независимая личность, энергичный и образованный человек А.Д.Нессельроде избирался предводителем вольского дворянства, гласным Саратовской думы, а его посты в общественных организациях трудно даже перечислить. Весьма разнообразен был круг интересов графа. Он увлекался автомобильным спортом и фотографией, писал стихи, собирал произведения искусства.

Сундук для хранения сигар из Царевщины. *1845*
Вольский краеведческий музей

В усадьбе графа имелась замечательная коллекция оружия, которая накапливалась более полувека. Самую значительную ее часть составляло восточное оружие: щиты, мечи, нарукавники, шлемы, кинжалы, ятаганы. Среди европейских изделий были меч майнцких курфюрстов XVII века и пороховница, предположительно работы Челлини. В 1904 году в Париже тиражом всего 200 экземпляров был издан альбом «Царевщина. Оружие и доспехи из коллекции графа Нессельроде в Царевщинской усадьбе (Саратовская губерния, Россия)». Коллекция оружия размещалась в специальной комнате усадебного дома, декорированной в «мавританском» стиле. Кроме того, в доме находилось множество предметов декоративно-

прикладного искусства, имелось собрание русской и западноевропейской гравюры. Живописные работы из собрания Нессельроде, приписываемые кисти Веласкеса, Рубенса, Тенирса, несколько раз выставлялись в Саратове на выставках Общества любителей изящных искусств, председателем которого одно время был граф А.Д.Нессельроде. Царевщинскую библиотеку молва причислила к лучшим домашним библиотекам в России. Здесь были книги по различным областям знаний, от трудов по истории и политике, собранных канцлером Нессельроде, до новейших сочинений Лафарга и Каутского, свидетельствующих о либеральных настроениях графа Анатолия Дмитриевича.

От былой роскоши Царевщины осталось немногое. Коллекцию оружия владелец увез с собой в 1910-е годы в Париж, где следы ее потерялись. Некоторые вещи оказались после революции в Вольском краеведческом музее, а часть книг из библиотеки после долгих мытарств нашла пристанище в научной библиотеке Саратовского университета.

Обломок скульптуры, найденный при раскопках римского Форума
Мрамор
Поступил в Радищевский музей в 1894 году
Дар А.Д.Нессельроде

Старый заросший парк, расположившийся на берегах реки Алай, хранит память об обитателях усадьбы. Главный дом не сохранился и известен нам лишь по старым фотографиям. Предположительно, он был возведен в начале XIX века в стиле классицизма, но позднее подвергался значительным перестройкам. В бывшей графской усадьбе уцелели отдельные хозяйственные строения. А вот храм, стоявший здесь с 1801 года, уничтожили в 1930-е годы.

ШИХАНЫ

Местность Шиханы в Саратовской области известна теперь как полигон химического оружия. «Шиханами», «шиханками» когда-то называли прилегающие к Волге небольшие горы над уровнем реки. Есть и другое объяснение. В переводе с тюркского, «ши» — ветер, «хан» — повелитель. Таким образом, «шиханы» — повелители ветров...

Двадцать тысяч десятин пахотной земли с полутора тысячами крестьян в Вольском уезде были пожалованы указом Екатерины II казначею, будущему министру финансов графу А.И.Васильеву. Его дочь, фрейлина М.А.Васильева, выйдя замуж за полковника казачьих войск графа В. В. Орлова-Денисова, принесла ему в качестве приданого Шиханы и другие вольские имения. Брак оказался счастливым — супруги воспитали шестерых сыновей и троих дочерей.

Глава семьи граф Василий Васильевич Орлов-Денисов (1775–1843) был известен всей России. Происходил он из старинного казачьего рода. С тринадцати лет в седле. Еще во времена Суворова он начал службу простым казаком в полку своего отца. Первого Георгия за храбрость получил в кампании 1806–1807 годов против французов. Но настоящая слава пришла к нему в Отечественной войне 1812 года.

Командуя казачьим отрядом, В.В.Орлов-Денисов под Витебском захватил в плен полковника Сегюра и принца Гогенлоэ. Затем отличился при Бородине и Тарутине. Генерал Беннигсен

доносил М.И.Кутузову: «Граф Орлов-Денисов вел себя самым блистательным образом. Его храбрость делает честь русскому оружию».

В автобиографии «Некоторые черты из жизни Дениса Васильевича Давыдова» автор пишет о сражении под Вязьмой, где Орлов-Денисов с Давыдовым, Фигнером, Сеславиным неутомимо наседал на отступающую французскую армию. Им взята канцелярия Наполеона, сто пехотинцев, одно орудие и даже походная кухня французского императора...

Во время заграничного похода русской армии граф В.В.Орлов-Денисов состоял адъютантом при особе императора Александра I, однако не раз непосредственно участвовал в битвах под Лауценом, Дрезденом. Решительность казаков под командой Орлова-Денисова принесла успех в Лейпцигском сражении и была щедро вознаграждена русским и австрийским императорами, баварским королем.

А.О.Орловский (1777–1832). **Тройка.** *1812*
Бумага, акварель
Саратовский государственный художественный музей им. А.Н.Радищева

Неизвестный русский художник
(А.И.Травин ?) 1-я половина XIX века
Портрет графа В.В.Орлова-Денисова
Копия с оригинала Дж.Доу
Холст, масло
Вольский краеведческий музей

Громадного роста человек красивой, мужественной наружности — таким предстает граф В.В.Орлов-Денисов на портрете в Военной галерее Зимнего дворца. Копия с этого портрета всегда находилась в Шиханах.

Строить усадебный дом Орловы-Денисовы начали в 1821 году. На первом этаже впоследствии разместилась картинная галерея. Были здесь полотна известных европейских мастеров, фамильные портреты, в том числе и кисти В.Л.Боровиковского. Позже, во 2-й половине XIX века, появились картины И.И.Шишкина, В.Д.Поленова, С.Ю.Жуковского. Одних только работ А.О.Орловского насчитывалось восемнадцать. Сохранилась только большая акварель «Тройка».

В Шиханах был разбит большой сад и парк. Позже, в середине прошлого века, построена деревянная Никольская церковь, водяная мельница на реке Терешке. Шиханский конный завод славился скакунами на всю округу. В 1850-е годы сын

героя Отечественной войны граф М.В.Орлов-Денисов вместе с Бекетовым и другими помещиками Вольского уезда вели строительство железнодорожной ветки до Аткарска.

Последний владелец Шихан граф В.П.Орлов-Денисов возглавлял уездную управу. Страстный охотник и театрал, он завел в Шиханах домашний театр. Этим своим увлечением граф, видимо, был обязан своей жене, бывшей актрисе Мариинского театра О.Ф.Шиц. Супруги Орловы-Денисовы состояли членами Саратовской ученой архивной комиссии. К столетию Отечественной войны 1812 года граф издал в Саратове биографию своего знаменитого прадеда.

После революции из усадьбы «Шиханы» были вывезены в Вольск картины и многие предметы, представлявшие художественную ценность. Они главным образом и составили экспозицию открытого в ноябре 1920 года Вольского художественно-исторического музея. Позже часть коллекции была передана в Радищевский музей. В том числе семейные реликвии владельцев Шихан, иконы Богоматери Владимирской и Святителя Николая, портрет Павла I, а также картина известного баталиста О.Верне «Казаки» с конным портретом самого графа В.В.Орлова-Денисова.

Эмиль Жан Орас Верне (1789–1863)
Казаки. Портрет В.В.Орлова-Денисова. *1821*
Холст, масло

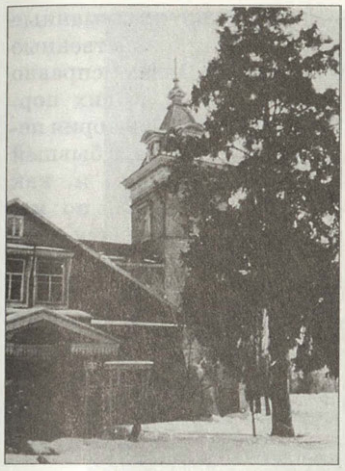
Особую ценность представляет происходящая из Шихан коллекция старых гравюр и лубочных картинок, посвященных Отечественной войне 1812 года. Здесь портреты генерала А.В.Суворова и героя-партизана Дениса Давыдова, гравюры резцом работы С.Карделли, С.Баскакова, М.Иванова (с оригиналов И.Ромбауэра и А.Орловского). Двадцать четыре гравированных портрета представляют легендарного казачьего атамана Матвея Платова, причем среди них есть листы редкой иконографии, изданные в Милане и Лейпциге.

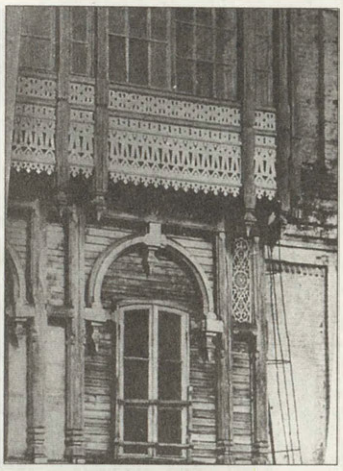
ПАДЫ

Не случайно в усадьбе «Пады» Балашовского уезда стояла уменьшенная копия «Медного всадника». Она напоминала о родстве владельцев с великим преобразователем России.

Пады были основаны «Львовичем» — любимым двоюродным братом Петра I А.Л.Нарышкиным (1694–1745), который с четырнадцати лет изучал за границей морское дело, потом стал директором Морской академии и президентом Камер-коллегии, пережил опалу и при Анне Иоанновне вновь занял пост на государственной службе. Он перевез на северо-запад Саратовского края, славившийся плодородными землями и живописным ландшафтом, своих крестьян из подмосковных вотчин. После земельными угодьями по берегам Хопра владели шесть поколений знатного русского рода.

В 1852 году управляющим в усадьбе стал Александр Петрович Беляев, один из участников Декабрьского восстания. После каторги и солдатчины он прожил в нарышкинском имении шестнадцать лет и немало сделал для рационального устройства трех падовских экономий, для улучшения положения крестьян. Саратову и Саратовской губернии посвящена часть интереснейших





Дом с башней
и веранда одного из усадебных домов
Фотографии 1991 года

беляевских «Воспоминаний о пережитом и перечувствованном». В них с благодарностью упомянут пригласивший его в Пады Л.К.Нарышкин (1809–1855). Лев Кириллович был, по словам Беляева, «великодушен, правдив в высшей степени, справедлив, добр до нежности, но когда возбуждена была страсть, он был неукротим, как все сильные характеры». После смерти Л.К.Нарышкина Пады унаследовали его несовершеннолетние сыновья, чьим опекуном стал Э.Д.Нарышкин (1813–1902), тамбовский землевладелец, известный своими пожертвованиями на дело народного образования.

Расцвет и окончательное формирование облика усадьбы относится ко второй половине XIX века, когда она принадлежала уже В.Л.Нарышкину (1841–1906). Легенды о своенравии Василия Львовича и кротком характере его супруги Февронии Павловны, урожденной грузинской княжны Джамбакуриани-Орбелиани, можно услышать в Падах по сей день.

При В.Л.Нарышкине в усадьбе велось образцовое сельское хозяйство. Здесь занимались разведением овец и лошадей. Были выстроены мельница, маслобойный, винокуренный и кирпичный заводы. Имелся сад и оранжерея с редкими растениями. На средства Нарышкиных в Падах был выстроен Народный дом. В нем помещалась библиотека и театр, на сцене которого ставились самодеятельные спектакли. Построили Нарышкины и несколько больничных зданий, которые по сию пору используются по прямому назначению. Кроме того, стоит упомянуть заведенную ими метеорологическую станцию и две школы — земскую и церковно-приходскую.

И.Н.Крамской (1837–1887)
Голова монаха. *1870-е годы*
Этюд. Холст, масло
Поступил в Радищевский музей в 1890 году
Дар В.Л.Нарышкина

Василий Львович стал инициатором создания очерка о природе Падов и окрестностей, написанного несколькими петербургскими учеными под руководством знаменитого почвоведа В.В.Докучаева, которые исследовали территорию усадьбы в начале 1890-х годов. В это же время в Пады в гости к родственникам приезжал будущий великий композитор С.В.Рахманинов.

Большой и цельной художественной коллекции в Падах не было, хотя известно, что после распродажи в 1865 году подмосковного имения Нарышкиных Кунцево некоторые вещи и картины были перевезены в Саратовскую губернию. В.Л.Нарышкин стал одним из дарителей Радищевского музея. От него поступили живописная работа И.Н.Крамского «Голова монаха» и большое полотно В.В.Верещагина «Кашмирская долина».

Усадьба в Падах, где сейчас размещается санаторий, до сих пор не утратила общей структуры и планировки. Для Саратовской области это уникальный по сохранности комплекс. По своим архитектурным достоинствам она несопоставима, конечно, с дворцовой роскошью Зубриловки или Надеждина. Создавались Пады в иную пору, когда на смену аристократической расточительности и размаху пришла эпоха хозяйственного расчета и рационализма.

Строгая трехрядная аллея из сибирской ели ведет от въездных ворот к центру усадьбы. Его образуют два здания: двухэтажный дом с трехъярусной башней и дом с мезонином и деревянной ажурной верандой. Резные

украшения — белые наличники, фронтоны, балясины балконов и лестниц — образуют единый архитектурный мотив и особенно эффектно смотрятся на фоне зелени.

К берегу Хопра по крутому, затененному разросшимися деревьями склону спускается длинная многоступенчатая деревянная лестница. Вековой парк в Падах хорошо сохранился и известен среди специалистов прежде всего великовозрастными деревьями хвойных пород.

Тщательно продуманные создателями хозяйственные постройки в Падах исправно служат людям до сих пор. Даже хлеб для санатория пекут, как и прежде, в бывшей господской пекарне и, как утверждают здесь, по нарышкинскому рецепту.

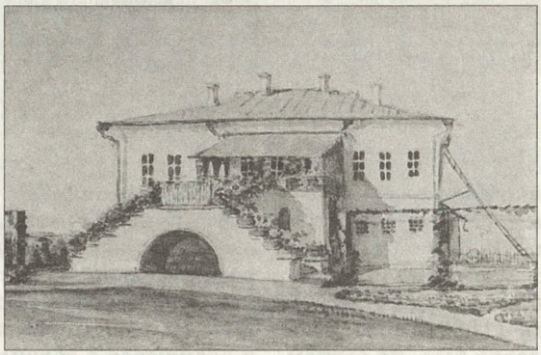
ОТРАДИНО

В 1926–1927 годах в заброшенной усадьбе «Отрадино» побывали краеведы Александр и Виктор Леонтьевы. Они запечатлели на фотоснимках разрушающийся дом и на лошадях вывезли в Радищевский музей наиболее ценные предметы.

Среди доставленных в Саратов вещей оказались уникальные произведения искусства: подлинная помпейская фреска I века н.э., изображающая Торжество Вакха, парные портреты старика и старухи голландской работы XVII века, старинный шлем и две бронзовые вазы со сценами вакханалий, а также этюды «Старуха» и «Лошадка» Владимира Маковского и три женских портрета.

С одного из этих портретов, приписывавшегося кисти Ф.-К.Винтерхальтера, смотрит на нас красивая, нарядно одетая дама с розами в волосах. Это Е.Н.Кривцова, урожденная княжна Репнина-Волконская. Полотно, простреленное дробью в пяти местах, было отреставрировано в 1935 году И.Васильевым.

Кто же изображен на других портретах из Отрадина? С большой долей вероятности можно предположить, что строгая набожная старуха в чепце с молитвенником в руках — матушка Е.Н.Кривцовой, княгиня В.А.Репнина-Волконская, урожденная графиня Разумовская, известная своей благотворительностью. Автор этого полотна не установлен. Последний портрет написан в 1865 году художником Л.Ф.Жодейко: серьезное, чуть печальное лицо неизвестной женщины...

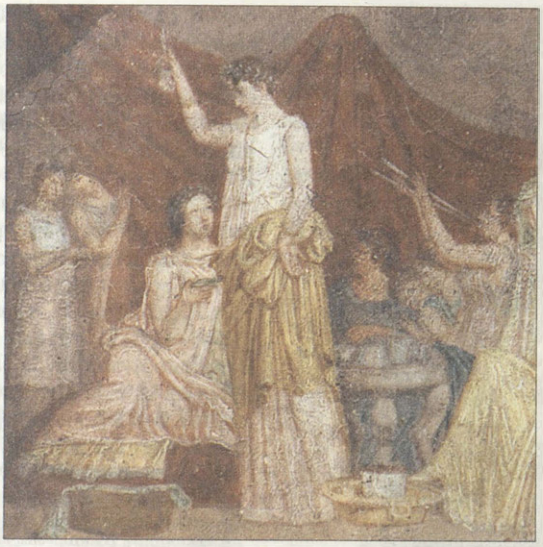


А.Н.Минх (1833–1912)
Отрадино
Бумага, акварель
Саратовский областной музей краеведения

И вот то же лицо встретилось в Третьяковской галерее, на сепии Крамского. Так мы узнали имя неизвестной. На портрете была изображена О.П.Орлова, урожденная Кривцова (1838–1926). Именно она около полувека была хозяйкой Отрадина. Надменная аристократка («Орлиха», как звали ее между собой крестьяне), «живая носительница традиций высшей русской аристократии», О.П.Орлова состояла в родстве с известными дворянскими фамилиями: с Репниными, Разумовскими и Волконскими — по матери; с Кривцовыми, Вадковскими, Хитрово — по отцу; с Орловыми, Раевскими — по мужу.

«Отрадино подкупает своим живописным расположением — на правом высоком

Неизвестный художник
Портрет Е.Н.Кривцовой, урожденной Репниной-Волконской
Середина XIX века
Холст, масло



Торжество Вакха
Фрагмент стенной росписи из Помпеи
I в. н.э.
Фреска хранилась в усадьбе «Отрадино» — ныне в Радищевском музее

берегу Хопра, на площадке, со всех сторон окруженной растительностью», — сообщали А. и В. Леонтьевы в разделе «Хроника» Сборника Общества изучения русской усадьбы.

Двухэтажный каменный дом с лестницей, ведущей прямо во второй этаж, с верандой, заполненной цветами и зеленью. Перед ним газоны, цветники, песчаные дорожки... Так выглядит Отрадино на альбомной акварели саратовского историка А.Н.Минха.

Примерно таким увидел этот дом молодой Константин Коровин. В июне–июле 1889 года он посетил Отрадино по приглашению старшей дочери хозяев, художницы, его соученицы по Московскому училищу живописи, ваяния и зодчества. Коровин привез из этой поездки «Портрет О.П.Орловой на веранде Отрадинского дома», хранящийся теперь в Третьяковской галерее, а также альбомы карандашных рисунков, образные, наполненные солнцем пейзажи, — «Пикник. Отрадино» и «Мальвы в Саратовской губернии».

Полюбив живописные окрестности Отрадина, Орловы нередко предпочитали не только лето, но и зиму проводить не в Москве, в большом собственном доме на Садовой-Кудринской, а в саратовском имении. Вели образцовое хозяйство. Из переписки с издателем «Русского архива» историком П.И.Бартеневым известно, что в поместье Орловых было несколько отар мериносных овец по 400–500 голов. По обыкновению того времени, владельцы усадьбы принимали активное участие в устройстве школы, библиотеки и больницы, здание которой сохранилось до сих пор.

Спустя много лет, в парижской эмиграции, Константин Коровин не забудет в своих мемуарах и полюбившееся ему Отрадино:

«Вспомнил я Саратовскую губернию — поля! Поля! Среди них овражки — так дивно... Вечером на конюшне мне седлали лошадь и я скакал по ровному полю. Впереди была равнина горизонта... и конь мой будто заодно со мной радовался воле — простору и запаху трав — и этим самым приближающейся ночи... Все хорошо на земле... Все прекрасно и совершенно...»

О былом в Отрадине сегодня напоминают полуразрушенный дом и флигеля, сарай-каретник, да романтические руины в запущенном парке. И только портреты в музейном зале не подвластны превратностям судьбы.

ЛОПУХОВКА

После гражданской войны в Саратов стали стекаться вещи из разоренных помещичьих имений губернии. В распоряжение все еще действовавшей Саратовской ученой архивной комиссии попала огромная коллекция документальных материалов, живописи, графики, скульптуры, фамильных реликвий Юрьевичей — бывших владельцев Лопуховки, что в Аткарском уезде.

Время для сохранения дворянских реликвий было совершенно неподходящим. Тем не менее коллекцию семьи Юрьевичей удалось сберечь, хотя и не в полном объеме.

Архив до конца 20-х годов находился в Саратове, а потом был отослан в Москву. Живопись и графика попали в Радищевский музей. Часть вещей мемориального характера оказалась в Саратовском музее краеведения.

Люпшюц (?) Первая половина XIX века
Портрет Е.А.Юрьевич с сыном Николаем. *1838*
Холст, масло

Коллекция раздробилась на части, связи между коллекционными предметами распались. Но если бы удалось собрать их снова, эта коллекция могла бы рассказать о незаурядной фигуре ее создателя Семена Алексеевича Юрьевича (1798–1865), судьбах его потомков и наследников.

Род Юрьевичей происходил из Могилевской губернии. Оттуда был и Семен Алексеевич. По словам современника, С.А.Юрьевич «не унаследовал исчезнувшего в превратностях судьбы богатства своих предков, но обладал теми качествами души и той силой воли, которые не приобретаются вещественными благами мира сего». Окончив кадетский корпус, он дослужился до генеральского чина и известен как один из воспитателей престолонаследника Александра Николаевича, будущего императора Александра II. С.А.Юрьевич преподавал ему фортификацию, артиллерию, занимался с ним польским языком, сопровождал в путешествиях по России и Европе, до 1850 года заведовал его перепиской.

Искренне привязанный к цесаревичу воспитатель бережно собирал «заповедные» вещи, составившие потом основу его уникальной коллекции. Это и конногвардейский мундирчик пятилетнего наследника, и карта России, рисованная рукой будущего самодержца. Во время путешествий с наследником С.А.Юрьевич приобретал и получал в дар картины, альбомы, всевозможные редкости, тщательно сохранял дневники, письма, памятные книжки, записи маршрутов... Спустя много лет к этим реликвиям добавилось стекло кареты, выбитое взрывом, унесшим жизнь Александра II 1 марта 1881 года.

Землями в Саратовской губернии Юрьевичи стали владеть благодаря браку Семена Алексеевича и Елизаветы Андреевны Ниротморцевой (1809–1858). Кстати, еще одну часть коллекции составили замечательные семейные портреты Ниротморцевых-Юрьевичей, собиравшиеся в течение всего XIX столетия.

Усадьбу в Лопуховке, вероятнее всего, обустраивал оставивший военную службу в 1873 году один из сыновей С.А.Юрьевича — Александр (1846–1905?). О его судьбе известно немного. В 1887 году он предоставил для публикации в «Русском архиве» письма отца к матери.

А.И.Зауервейд (1783–1844)
Портрет наследника цесаревича Александра Николаевича. *1830*
Холст, масло

Франц Крюгер (1797–1857)
Портрет С.А.Юрьевича. *1841*
Бумага, карандаш
Поступили в Радищевский музей в 1920-х годах из коллекции Юрьевичей

Умер Александр Семенович в Лопуховке. В надписи на могильной плите он назван «учредителем заповедных имений». А.С.Юрьевич оставил после себя трех сыновей — Симона, Александра и Сергея. Последний после встречи с Роденом увлекся скульптурой. Сразу после революции он принимал участие в осуществлении плана монументальной пропаганды, однако вскоре после 1918 года эмигрировал в Париж.

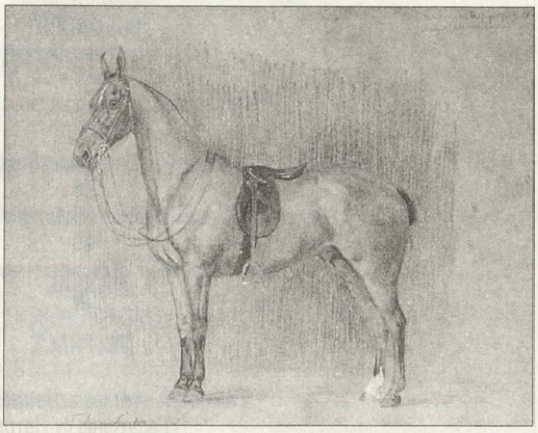
До сих пор в Лопуховке жив сосновый парк. Сохранилось и здание церкви. А вот от усадебных построек остались только фундаменты. Недавно приведены в порядок могилы Юрьевичей, разрушенные в 1920-е годы.

БЕРЕЗОВКА

Одновременно с коллекцией Юрьевичей в Радищевский музей попала часть коллекции А.А.Васильчикова (1832–1890), директора Эрмитажа, председателя императорской Археологической комиссии. Об этом свидетельствуют коллекционные наклейки с вписанными от руки номерами «...Александра Алексеевича Васильчикова». Удалось выяснить, что это часть собрания, включавшего документы, иконографические материалы, касающиеся рода Разумовских, о котором А.А.Васильчиков писал объемный исторический труд, а также предметы декоративно-прикладного искусства — мебель, керамика, шитье, образцы тканей, прежде хранившиеся в подмосковном имении Васильчиковых Кораллове.

После смерти А.А.Васильчикова его коллекция была разделена между наследниками.

Во второй половине 1880-х годов в Саратовскую губернию перебирается сначала один сын А.А.Васильчикова — Алексей (1862–1900), а потом другой — Павел (1865–1941). Оба они занимались земской деятельностью, были членами Саратовской ученой архивной комиссии. П.А.Васильчиков был женат на Инне Сергеевне де Бове (1875–до 1922), внучке знаменитого архитектора, которая увлекалась изобразительным



И.С.Васильчикова де Бове (1875– до 1922)
Рисунок из серии
«Конкурс лошадей Михайловского манежа». *1908*
Картон, цветной карандаш (в свету)

искусством, брала уроки у художника Н.С.Самокиша, некоторое время училась в частных парижских студиях. В семье интересовались археологией, искусством, занимались любительским рисованием.

Васильчиковы владели землей в Петровском уезде. В отчете об экспедиции по уезду, предпринятой в 1921 году заведующим местным музеем, называются два усадебных дома Васильчиковых — новый в селе Березовка и старый в Андреевке Кондольской волости. Сообщалось о массе старинных вещей, находившихся у Васильчиковых, — от ложек и посуды до части знамени Дмитрия Донского и кресла Шамиля. Упоминались в отчете портретная галерея, коллекция оружия и библиотека.

Следы произведений из Березовки и Андреевки теряются. Вероятно, большая их часть была расхищена.

В Радищевский музей вещи поступили из саратовского дома П.А.Васильчикова через Саратовскую ученую архивную комиссию. По-видимому, сам владелец пытался спасти коллекцию в музейных стенах. Записи в книге поступлений дают красноречивую картину — «от Васильчикова», «из коллекции Васильчикова», «от Губчека из вещей Васильчикова».

В 1922 году Павел Александрович Васильчиков вместе с двумя сыновьями эмигрировал из России.

Несколько лет назад в Малоярославце скончалась схимонахиня Елизавета, в миру Екатерина Павловна Васильчикова (1906–1994), младшая дочь П.А.Васильчикова.